

Глаголь Время.

Органъ за свободу и не зависимость.

Еженедѣльные сообщения изъ единовѣрческой жизни.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣсяць 50 коп., отдѣльный № 10 к.

Содержаніе. Пока, конечно...—Спленъ врагъ нашей слабостью. *Ив. Осиповъ.*—Къ вопросу о дарованіи Единовѣрцамъ особыхъ епископовъ. *Иерей Димитрій Александровъ.*—Причины появленія и развитія нашего сектантства. (Продолженіе). Свящ. *М. Чельцовъ.*—Что нужно для Единовѣрія? *Говядинъ.*—Къ вопросу о всероссійскомъ братствѣ старо-православныхъ. Свящ. *Юсифъ Егоровъ.*—Церковная реформа.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Объявленія.

Ввиду того, что матеріалъ по Единовѣрью, его жизни, быту, развитію—накопился въ очень значительномъ количествѣ, Редакція задалась печатать особая приложенія, о чемъ своевременно будетъ опубликовано.

За помѣщеніе объявленій: 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій 8 руб. съ тысячи за лоть.

Подписка принимается во временной редакціи: СПБ. Николаевская, 22, 2; открыта въ будни отъ 10 до 4 час. веч.

Доставленные въ редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Писменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

Для личныя объясненій редакторъ принимаетъ по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 5 до 6 вечера во временной конторѣ Редакціи.

Пока, конечно...

И думали: слава Богу! церковь освободится отъ всяческой и возвратится къ первоначальной чистотѣ Апостоловъ. Обновится и пойдетъ дорогою, указанной Христомъ, будетъ родною, наконецъ, матерью для заблудшихъ дѣтей своихъ, для слабыхъ, для сирыхъ.

И увидѣли: такъ зовущееся предсоборное присутствіе вмѣстило въ себѣ архіереевъ и еще профессоровъ того типа, что именуется вѣтхозавѣтнымъ.

И ждуть... Ничего...

Тишь да гладь да благодать. Интеллигенція, а за нею и неинтеллигенція—шагъ за шагомъ, все дальше и дальше, отходятъ отъ церкви. Куда? Говорятъ, социальныя науки, злонамѣренныя книжки, беззастѣнчивые люди, рѣшившіе удалить чуть ли не христіанство,—они всѣ вмѣстѣ есть причина такого состоянія.

Жалкіе умы, но великіе прозорливцы...

А распаденеіе семьи и шатанье ея младшихъ членовъ въ темнотѣ, безъ принциповъ, безъ цѣли жизни, безъ любви къ живущему, безъ жажды знать и быть полезными всѣмъ—вина младшихъ членовъ?

Не отцы ли и матери должны нести позоръ за своихъ дѣтей? Не они ли служатъ единственной виной для своихъ сдѣлавшихся порочными чадъ? Кто, имѣющій живую душу, скажетъ иное?

Гдѣ мы хотимъ видѣть эти души?

Въ тѣхъ, которые дерзаютъ и мнятъ себя хранилищами и сосудами достойными?

Отцы наши и руководители. Они называютъ себя отцами не имѣя чадъ; они называютъ себя руководителями—а ихъ руководительство—насмѣшка надъ собою.

Развѣ найдется среди насъ много такихъ людей, которые довѣрятъ собственнымъ дѣтей этимъ отцамъ и руководителямъ?

Почему во время иное, даже не такъ еще давно, многіе шли тысячи верстъ, цѣлые мѣсяцы проводили въ трудахъ пути, чтобы поклониться какому-нибудь отшельнику, спросить его о цѣли жизни, объ истинной жизни, христіанской?

И указаніе такого человѣка не только соблюдалось, но переходило изъ устъ въ уста другимъ поколѣніемъ.

Оно считалось святымъ.

Много ли теперь жаждующихъ итти по пути, указанному евангеліемъ?

Видимо невидимо—миръ весь!

Но взялъ ли кто на себя изъ отцовъ Крестъ Спасителя и понесъ Его? Не взяли ли замѣсто тяжелаго Креста однѣ одежды, какъ болѣе легкія? Не думаютъ ли отцы, что „жалостными“ словами сдѣлаютъ миръ добрымъ, любящимъ, нравственнымъ, такимъ—какимъ онъ рано или поздно и безъ ихъ помощи—долженъ быть!

Рекомендовано древнимъ—познай самого

себя. Избили эти слова и свели на пустой звукъ. Между тѣмъ, началомъ и концомъ нашего совершенства—есть „познай себя“. Изучайте психологію и психологію. Только тотъ, кто такимъ путемъ шель неуклонно къ завоеванію своего „я“, дошелъ до завоеванія чужого „я“.

Нужно признать за неимѣющее исключеній положеніе: познавшій себя человекъ будетъ добрымъ ко всѣмъ, будетъ любить всякую живущую на землѣ тварь, будетъ нравствененъ, справедливъ къ людямъ, будетъ самымъ строжайшимъ судьей только себя.

Не смущаемся ли мы, когда кто нибудь при первой встрѣчѣ съ другимъ человекомъ скажетъ ему, кто онъ и что въ немъ есть?

И не приписываемъ ли мы это знаніе какому то тайному „нѣчто“? Мы не знаемъ, что кромѣ чистой интуиціи (предчувствіе, провидѣніе) это есть „познай себя“ прежде всего.

Познаютъ ли себя святые отцы?

Не имѣемъ примѣровъ.

Имѣемъ примѣръ чуть-чуть похожій. Они добры къ тѣмъ, которые видятъ въ нихъ единственныхъ избранниковъ.

Если они и не избраны, то утѣшаются тѣмъ, что группа близкихъ друзей считаетъ ихъ таковыми.

Они любятъ всякую живущую на землѣ и плавающую въ водѣ тварь, но... какую? „Все на потребу“, даже и человекъ, конечно—въ переносномъ смыслѣ.

Они нравственны — денегъ не копятъ, аскеты, хотя не по принципамъ, но говорятъ о нравственности какъ о мало еще извѣстной планетѣ.

Доступны и справедливы къ людямъ, потому что имъ нѣтъ до нихъ никакого дѣла. Ихъ отличій не трогаютъ, слѣдовательно—копшится на землѣ въ свое удовольствіе.

Пастыри кормятъ своихъ пасомыхъ, по указанію отцовъ, кое какими словесными суррогатами для души и будущей жизни. Если нужно, собираютъ ихъ въ одно мѣсто, дѣлаютъ надъ ними нѣкоторые эксперименты, иногда пугаютъ мрачными картинами, если встрѣчается надобность, а въ общемъ—боятся ихъ и даютъ свободно прозябать.

Но бываетъ, что пастыри сживутся со своими пасомыми, думаютъ о ихъ нуждахъ, заботятся, защищаютъ ихъ отъ волковъ или

слугъ отцовъ, стараются научить своихъ чадъ жизни общественной, приходской.

И полюбить паства своего пастыря и идетъ за нимъ.

Тогда начинается „обыкновенная исторія“. Отецъ требуетъ пастыря къ отвѣту, пишетъ указы, приказы, ссылается на святыхъ Апостоловъ, словомъ — принимаетъ всѣ мѣры, чтобы за счетъ пастыря хоть чуточку подняться кверху.

Бѣдное стадо. Если бы изъ за тебя происходила борьба для твоей же пользы и славы.

Борьба происходитъ за обладаніе землею, за обладаніе всѣмъ, чѣмъ угодно, но не за твои души и твое спасеніе.

Не питай надеждъ, что скоро изъ своей среды избрать тебѣ придется достойнѣйшаго для защиты и руководства отца.

Пока, конечно...

А дальше?

Предсоборное присутствіе, гдѣ каждому члену за его великую милость быть членомъ—подносятъ въ подарокъ ежедневно десять рублей. Съ міру по ниткѣ—и члены, каждый по ниткѣ, соткутъ общими силами великолѣпную палатку—обновленіе, подъ которой душа христіанская найдетъ прохладу отъ зноя страданій...

Святые отцы отойдутъ въ сторону и полюбуются... За ихъ спиною пристроится собственная „наука“...

И только? Ничего больше?

А нравственность, чистота и примѣръ благочестивой жизни? Когда они объ этомъ подумаютъ и рѣшатъ совершенствоваться и познавать себя? Когда, наконецъ, рѣшатся снять съ себя черныя покрывала и, посыпавъ главы свои пепломъ, покаются за своихъ чадъ, приведенныхъ ими до состоянія отрицанія и потому бросившихся искать истину и „настоящую“ жизнь далеко отъ церкви.

Или святые отцы сами по себѣ, а церковь сама по себѣ?

Выходитъ, что церковь не нуждается въ такихъ „святыхъ“ отцахъ, а отцы не нуждаются въ „церкви“, которая стремится стать церковью временъ Апостоловъ.

Одна сторона жаждетъ быть свѣтлою, великою, истинною, — другая видитъ въ „себѣ только“ спасеніе.

И рѣшили, что они врачи исцѣляющіе, хотя не исцѣлились и не думаютъ исцѣляться сами.

„Лѣкарство“ — предсоборное присутствіе — составляется изъ многихъ средствъ, могущихъ дать кому-то жизнь и долголѣтіе, но имѣетъ ли оно самое важное — примѣръ для всѣхъ?

Показали-ли святые отцы какъ нужно жить? Можетъ-ли ихъ жизнь назваться примѣромъ благочестивой и святой жизни? И гдѣ ее увидѣть?

Не въ ихъ-ли „высокоученыхъ“ проповѣдяхъ? Не въ справедливыхъ-ли судахъ надъ священниками, не ставшими мертвыми, какъ того хотѣли святые отцы? Не въ своихъ ли „аггелахъ“, стоящихъ чуть ли не у каждаго храма для собиранія лжи, ябеды и всякой грязи, чтобы немедленно доставлять ее къ отцамъ?

И сколько этого „важнаго“ для святыхъ отцовъ собрано и свалено то въ собственныхъ жилищахъ, то въ такъ называемыхъ консисторіяхъ.

Пожалуй, если весь этотъ матеріалъ свезти въ предсоборное присутствіе, то изъ него не одна выйдетъ „реформа“.

Не выйдетъ, пожалуй, благочестивой жизни и достойнаго для церкви примѣра.

Важно-ли это? Жизнь сама дойдетъ до рѣшенія своихъ вопросовъ. Она идетъ тихо, но неуклонно впередъ... Она видитъ свѣтлый ликъ Христа, Его примѣръ живетъ въ каждомъ сердцѣ...

Пускай Святые отцы сѣзжаются, обсуждаютъ свое положеніе, свои прерогативы, защищаютъ свои самолюбія, изыскиваютъ такія высокія точки, куда бы взобраться имъ и блистать міру...

Пока, конечно...

Силѣнъ врагъ нашей слабостью.

Единоувѣріе по своему срединному положенію между господствующею православною церковью въ Россіи и расколомъ старообрядческимъ часто рассматриваютъ какъ неудачную форму вѣчной церковной неудачницы уніи.

Единоувѣріе не есть расколъ, не есть и православіе. Іерархія русской церкви и большинство представителей духовнаго образованія въ Россіи всегда относились къ единоувѣрію *подозрительно*, не вѣря искренней

привязанности единоувѣрцевъ къ православной іерархіи и предполагая большую склонность къ расколу.

Не могли съ уваженіемъ относиться къ единоувѣрію и чистые старообрядцы. Дѣло въ томъ, что христіанская жизнь единоувѣрія отъ связи съ православіемъ почти не выиграла; единоувѣрцы, невзирая на свои страстные, стремленія не получили полноты іерархіи, значить церковь русская имъ не довѣряетъ, она не позволяетъ имъ устроиться по ихъ разумѣнію и по ихъ христіанской свободѣ. Даже священство и то у единоувѣрія не природное, а воспитанія общероссійскаго. Неудивительно, что поэтому чистые старообрядцы имѣли основанія предпочитать неопредѣленности единоувѣрія свою независимость, хотя и подъ гнетомъ ограничительныхъ законовъ русскаго государства.

Тутъ была опредѣленная логика. Къ единоувѣрію могли относиться и прямо съ презрѣніемъ за то, что оно за относительный покой отъ преслѣдованій отдало свою церковную свободу.

Такъ было въ прошедшемъ.

Въ настоящемъ, при объявленіи религіозной свободы, вопросъ о смыслѣ единоувѣрія получаетъ особую остроту. Единоувѣрцы вольны возвратиться въ расколъ и нѣкоторые изъ нихъ поспѣшили перейти въ австрійщину. Ихъ психологію понять не трудно. У австрійцевъ есть полнота, хотя и сомнительной іерархіи, есть и полная церковная свобода.

Оставаться въ единоувѣрії могутъ только люди убѣжденія. Но эти лица должны тогда вполне сознательно вѣрить въ смыслъ единоувѣрія и его будущее.

Надо сознаться, что прошедшее для единоувѣрія было очень не милостиво. Единоувѣріе сто лѣтъ стояло на мѣстѣ и часто противъ своей воли.

Если бы было убѣжденіе, что также будетъ и въ будущемъ, то надо рѣшить, что единоувѣріе спѣло свою пѣсню. Одной его части остается возвратиться въ расколъ, другой перейти въ православіе, чтобы обѣимъ испытывать выгоды и не выгоды общаго раскольничьяго или православно-господствующаго положенія.

Но большинство единоувѣрцевъ не желаетъ такого плачевнаго исхода. Оно вѣритъ, что неудачное прошедшее вовсе не является обязательнымъ для будущаго. Единоувѣріе ясно выразило свое желаніе слиться въ единое братство и снова просить у Синода епископа.

Съ своей стороны мы убѣждены, что въ единоувѣрії есть глубокой исторической смыслъ, что оно вовсе не подходитъ подъ неудачные типы уніи, что оно можетъ сказать въ исторіи русской церкви свое глубоко почтенное и вѣское слово и оказать на дальнѣйшія судьбы всей русской церкви благотворное вліяніе.

И осуществленіе этого, по нашему мнѣнію, болѣе всего зависитъ отъ *самою* единоувѣрія.

Пусть не обидятся братья единоувѣрцы, мы полагаемъ, что главная причина ихъ столѣтняго стоянія зависитъ не столько отъ господствующей церкви, сколько отъ нихъ самихъ.

Единоѡрцы мало жили сознательною жизнью, были слишкомъ пассивны и напрасно дѣятельно не добились того, чего тщетно и долго ожидали и только про- сили.

Надо было слиться во едино и образовать свой центръ и помимо епископа. Вѣдь всероссійское братство единоѡрцевъ и есть нѣчто подобное, епископа вовсе не отрицающее, а напротивъ приобрѣтеніе епископа считающее своею первою задачею.

У единоѡрцевъ не было *единой* опредѣленной программы, которую они неуклонно проводили изъ поколѣнія въ поколѣніе. Ея не было ранѣе, она едва намѣчается теперь.

Единоѡрціе только начинаетъ пробуждаться къ сознательной жизни и еще нельзя сказать съ увѣренностью—въ какую форму оно вылетится.

Вслѣдствіе этого, вполне своевременно помочь этому симпатичному процессу получить самый благоприятный исходъ.

Потерпѣвъ сто лѣтъ, надо было не утрашиться потерпѣть и еще, пока не было бы отыскано рѣшеніе совершенно чистое.

Нравственно почтеннѣе было бы повинить себя за то, за что повинить слѣдуетъ и себя и своихъ отцовъ и новою энергіею искупить и свой грѣхъ и грѣхъ родительскій.

Утверждаемъ, что единоѡрціе, исполняя эту обязанность, принесло бы церкви великую пользу.

Наша вѣра въ единоѡрціе покоится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Единоѡрціе въ своемъ срединномъ положеніи между господствующей церковью и расколомъ занимаетъ исключительно выгодное положеніе, имѣя полную возможность освободиться отъ недостатковъ обоихъ и соединить въ себѣ преимущества и той стороны и другой.

2) Болѣе чѣмъ столѣтнее пребываніе въ расколѣ предковъ-единоѡрцевъ даетъ имъ полную возможность чувствовать душу каждаго старообрядца, а слѣдовательно понять и оцѣнить ее въ ея лучшихъ сторонахъ.

3) Вѣковая связь единоѡрціа съ церковью научила его ощущать пульсъ ея жизни, радоваться ея радостями и болѣть ея болѣзнями.

Въ психологіи единоѡрціа есть двѣ весьма почтенныя черты:

а) оно чуждо той ненависти, которая доселѣ одушевляетъ сердца глаголемыхъ старообрядцевъ къ господствующей церкви и

б) оно чуждо того духа презрительности, который доселѣ служитъ характерною чертою отношеній къ „невѣжественному“ расколу представителей „духовнаго“ образованія въ Россіи и слѣд. почти всего духовенства.

Вслѣдствіе приведенныхъ основаній, естественнѣе всего ожидать отъ единоѡрціа примирительной дѣятельности на пользу единенія двухъ отдѣлившихся другъ отъ друга вѣтвей русской церкви — раскола и господствующей церкви.

Въ общественномъ смыслѣ роль русской церкви

исторически дѣлалась все болѣе и болѣе ограниченной. Жизнь русскаго государства и русскаго общества вышла изъ церковнаго вліянія. У церкви остался одинъ народъ, но и тотъ, какъ дають основанія полагать, послѣдніе годы склоненъ болѣе слушать чуждыхъ христіанству вождей социализма, чѣмъ своихъ церковныхъ руководителей, голосъ которыхъ исторически вовсе не крѣпнулъ, а напротивъ дѣлался менѣе авторитетнымъ и болѣе немощнымъ.

Грѣхъ господствующей церкви со времени Никона въ томъ, что ея іерархія стала пастырствовать не по любви *созидающей*, а по знанію *надмевающей*.

Любовь учила, чтобы не соблазнять брата, не устранять изъ церковнаго обихода по существу безразличные для спасенія обряды, хотя и ошибочные.

Наша іерархія забыла, что ея мощь можетъ основываться только на смиреніи передъ историческимъ христіанскимъ духомъ, не позволяющимъ презирать даже единаго отъ малыхъ сихъ, не прогоняющимъ грядущаго ко Христу, трости надломленной не сокрушающимъ и льна курящагося не угашающимъ.

Наша іерархія пожелала пасти не любовью и нравственнымъ авторитетомъ, а приказомъ и властью.

Вопросъ о нравственномъ достоинствѣ нашей іерархіи есть основной вопросъ и господствующей церкви и раскола.

Доколѣ духовенство будетъ властвовать, расколу нѣтъ основаній исчезать. Раскольниковъ некому обогрѣть церковною любовію и привести къ церкви.

Исторія удивительно послѣдовательна. Властолюбивое духовенство *сверху* было подчинено государству, а снизу—*потеряло народъ*, такъ какъ церковная организація можетъ покоиться только на свободной самодѣятельности всѣхъ, а не на приказѣ одного или нѣсколькихъ.

Единоѡрціе, исполняя свою скромную христіанскую работу по приходамъ и организуясь во всероссійское братство, стараясь ревностно осуществить въ жизни весь идеалъ Христовъ и въ частности созданіе изъ своей среды истиннаго пастырства, станетъ на самый вѣрный путь приготовленія истиннаго типа Божія архіерея не только для себя, но и для церкви господствующей.

Правда на всѣхъ дѣйствуетъ побѣдно. Если единоѡрціе въ своей жизни представитъ осуществленіе правды Христовой, ему не только ничего не придется просить у кого бы то ни было, напротивъ, у него будутъ просить совѣтовъ, указаній и дѣтелей.

Будущее единоѡрціа въ его собственныхъ рукахъ.

Что велитъ дѣлать христіанская совѣсть, то надо сдѣлать не взирая ни на какіе человѣческіе запреты и историческія преграды.

Наша немощь не столько происходитъ отъ того, что сильны наши враги, сколько отъ того, что у насъ нѣтъ рѣшимости облечься силою Божіею, творящей чудеса.

Ив. Осиповъ.

Нъ вопросу—о дарованіи Единовѣрцамъ особыхъ епископовъ.

По порученію шестаго отдѣла Предсоборнаго Присутствія мною—на обсужденіе съѣхавшихся въ Н. Новгородъ въ Августѣ мѣсяцѣ с. г. миссіонеровъ на обычный съѣздъ—предложенъ былъ вопросъ объ единовѣрческомъ епископатѣ, чего такъ усиленно добиваются единовѣрцы и о немъ они ходатайствовали и ходатайствуютъ нынѣ предъ Св. Синодомъ.

По довольномъ обсужденіи этого вопроса—безусловно все миссіонеры высказались въ пользу того, чтобы ходатайство единовѣрцевъ—имѣть своихъ епископовъ, которыя вѣдали-бы единовѣріемъ, было, какъ законное и для миссіи безусловно полезное, удовлетворено Св. Синодомъ, что и выражено въ слѣдующемъ постановленіи: „признавая Единовѣріе могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, миссіонеры не находятъ ничего противнаго церковнымъ канонамъ въ дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, но просили-бы VI Отдѣлъ предсоборнаго присутствія при Св. Синодѣ внести на общее обсужденіе членовъ предсоборнаго присутствія то мнѣніе миссіонеровъ, что единственно каноничнымъ способомъ удовлетворенія просьбы единовѣрцевъ является учрежденіе единовѣрческаго епископата при будущихъ митрополичьихъ округахъ, гдѣ-бы, съ вѣдома митрополита и собора епископовъ при немъ, былъ-бы особый самостоятельный епископъ, который-бы и вѣдалъ единовѣрческими приходами всего Митрополичьяго Округа“.

При этомъ рассмотрѣны и тѣ возраженія, которыя, обычно, ставятся противниками, т. е. лицами, которыя идутъ противъ дарованія Св. Синодомъ особаго епископа. Главное возраженіе противъ дарованія единовѣрцамъ особыхъ епископовъ заключается въ томъ, что, яко-бы, „съ назначеніемъ особаго для пр. старообрядцевъ самостоятельнаго епископа,—были-бы нарушены церковныя правила, по силѣ коихъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ“, при чемъ указываются правила, 16-е Двукратн. собора, Ефесскаго собора 8-е, Антиохійскаго 9-е и Корсагенскаго собора—64 и 67-е (См. записку—„Единовѣрчес. къ исторіи его“, изд. Св. Синодомъ).

Но при тщательномъ, а главное безпристрастномъ рассмотрѣніи приведенныхъ правилъ—оказывается, что въ 16 пр. Двукратнаго Собора говорится только о томъ, чтобы „отнюдь да не поставлялся епископъ въ той церкви, которой предстатель живъ еще, и пребываетъ въ своемъ достоинствѣ, развѣ еще самъ добровольно отречется отъ епископства, т. е. для завѣдыванія церквами той епархіи; епископъ которой живъ еще, не отказался отъ епископѣ, или за вины какія-либо удаленъ, не рукополагать другого епископа. И это понятно: ибо если для завѣдыванія одними

и тѣми-же церквами будетъ рукоположенъ, при жизни законно поставленнаго епископа для той епархіи, другой епископъ, то, по выраженію правила, „будутъ въ церкви Божіей распри и смятенія“. Здѣсь же единовѣрческіе приходы выдѣляются изъ вѣдѣнія епископа, причемъ выдѣляются соборной властью, что вполне согласно церковнымъ канонамъ, которыя приведемъ ниже. Слѣдовательно, никакихъ нарушеній церковныхъ каноновъ нѣтъ, нѣтъ и двоевластія. Въ 8 пр. 3 Всел. (Ефесскаго) собора говорится о томъ, чтобы „начальствующій во святыхъ Кипрскихъ церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ, и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ Св. Отецъ, и по древнему обыкновенію, сами собою совершали поставленіе благоговѣйшихъ Епископовъ“, и чтобы епископъ града Антиохіи въ это дѣло не вмѣшивался и не стѣснялъ свободы Кипрскихъ архіереевъ, и чтобы „никто изъ епископовъ не простиралъ власти въ иную епархію, которая прежде и не сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но аще кто простеръ, и насильственно какую епархію подчинилъ себѣ, да отдастъ иную; да не преступаются правила Св. Отецъ“. И настоящее правило отнюдь не говоритъ противъ возможности дарованія единовѣрцамъ особаго епископа. Послѣдній не „насилъственно подчинить себѣ епархію“, не „самовольно“ будетъ вѣдать дѣлами и церквами единовѣрія, а съ воли, разрѣшенія и благословенія Высшей церковной власти, съ воли и благословенія собора и митрополита округа, что вполне и законно и свято. Возьмите нашихъ нѣкоторыхъ викарныхъ архіереевъ, которые, съ вѣдома и разрѣшенія только епархіальнаго епископа, вѣдаютъ самостоятельно единовѣрческими приходами, и это не считается, вѣдь, нашимъ Синодомъ не законнымъ; или Саранульскаго викарія, который имѣетъ даже свое „Духовное Правленіе“, или епископовъ „Грузинскаго Экархата“, почти самостоятельно управляющихъ своими епископіями и это почитается не противузаконнымъ, а дополнительнымъ; такъ какъ же грѣхъ въ томъ, если будутъ самостоятельные единовѣрческіе епископы, которые, съ вѣдома и разрѣшенія митрополита и митрополичьяго собора, будутъ самостоятельно вѣдать единовѣрческими церквами. Если же, отрѣшившись отъ буквы каноновъ взирать только на пользу церкви, то о какомъ то грѣхѣ, какихъ-то нарушеніяхъ правилъ и рѣчи быть не можетъ: „суббота для человѣка, а не человекъ ради субботы“.

Девятое-же правило Антиохійскаго собора говоритъ только о томъ, что „въ каждой области епископамъ должно вѣдать митрополита своего, какъ начальствующаго, имѣющаго преимущество и честию, и чтобы епископы его области ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него“ и только. Гдѣ-же тутъ какое нибудь крещеніе, имѣющее отношеніе къ нашему вопросу и къ желанію единовѣрцевъ не самовольно, а съ вѣдома и благо-

словенія Высшей Церковной власти, имѣтъ своихъ архіереевъ?!

64-е же и 67 правила Карфагенскаго собора нетолько не говорятъ противъ нашего положенія, но и безусловно въ пользу дарованія единовѣрцамъ особаго епископа, свидѣтельствуя, что этимъ не нарушаются церковныя каноны. Такъ, въ 64 пр. читаемъ: „Епигоній епископъ рекъ: на многихъ соборахъ священнымъ сословіемъ опредѣлено, чтобы народъ, въ приходахъ отъ Епископовъ зависящій и никогда неимѣвшій особаго епископа, не иначе получалъ своихъ правителей, то есть Епископовъ, какъ по согласію Епископа, которому подчинены сначала“.

Въ 67 пр. читаемъ: „для каждаго епископа подобающее охранено постановленіемъ, чтобы отъ опредѣленнаго состава приходоу, ни единое мѣсто не было отторгаемо, и не получало особаго епископа, развѣ по согласію имѣющаго власть надъ оными“.

Вотъ и каноническое разрѣшеніе единовѣрцамъ, не имѣвшимъ доселѣ особыхъ епископовъ, имѣтъ таковыхъ „по согласію Епископа, которому подчинены (были) сначала“, „по согласію имѣющаго власть надъ оными“, — а мы добавляемъ: по согласію, разрѣшенію и благословенію всего будущаго собора російскихъ архіепископовъ...

Изъ правилъ того-же Карфагенскаго собора видно, что новообращеннымъ къ церкви Долати-стамъ разрѣшалось имѣтъ своихъ епископовъ, обратившихся къ церкви отъ раскола, — разрѣшалось соборомъ „оставлять въ ихъ епископствѣ съ ихъ правами и частью, какими они пользовались, будучи въ расколѣ, т. е. разрѣшалось оставлять съ своимъ новообращеннымъ епископомъ особую общину—при условіи—, „аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ“ (79 пр.). Мы же положительно можемъ утверждать, что и единовѣрцамъ возможно имѣтъ своихъ епископовъ, ибо эта мѣра окажется безусловно „содѣйствующей къ миру христіанъ“, т. е. къ воссоединенію многихъ старообрядцевъ съ пр. церковью.

Искѣ говорится въ 112 пр. того-же собора: „народъ, обращающійся отъ Донатистовъ, имѣющій Епископа, поставленнаго безъ соизволенія собора, да будетъ несомнѣнно удостоенъ имѣтъ оного. Народу имѣвшему епископа, и по смерти его не восхотѣвшему имѣтъ своего епископа, но желающаго по приличію присоединиться къ епархіи иного котораго либо епископа, не должно въ семъ отказывать“. По смыслу этого правила, народу, въ расколѣ съ церковью имѣвшему своихъ епископовъ, разрѣшается, и по присоединеніи къ пр. церкви, оставаться съ своими епископами, т. е. имѣтъ своихъ особыхъ архіереевъ. Такимъ образомъ—въ одной, повидимому епархіи, въ одномъ городѣ допускаются два православныхъ епископа. По правилу этому разрѣшается не только оставаться со своимъ, поставленнымъ еще въ расколѣ епископомъ и присоединившимся съ паст-

вой къ пр. церкви, но, по смерти этого епископа, разрѣшается и потомъ имѣтъ снова своего, т. е. разрѣшается положеніе, почти подобное нашему единовѣрцію—со своимъ епископомъ при другомъ пр. епископѣ въ тѣмъ-же городахъ, въ той-же области (см. еще 131 и 132 пр. того-же собора по „книгѣ правилъ“).

Такое врученіе власти единовѣрческому епископу вполне отвѣчаетъ требованію церковныхъ каноновъ, которые осуждаютъ лишь *самовольное вторженіе* епископа въ предѣлы чужой епархіи. Ссылаясь на 14 Ап. правило, Зонара, въ толкованіи ко 2 пр. Втораго Всел. Собора, разъясняетъ выраженіе: „За предѣлами своей области“ и говоритъ: „Епископъ не можетъ совершать никакого іерархическаго распоряженія *непризванный*, но можетъ, если будетъ призванъ и получитъ на это порученіе отъ многихъ епископовъ“ (Пом. Корм., вып. 2, стр. 92): поэтому-то пр. Феодоръ Студитъ и писалъ: „кто самовольно по властолюбію беретъ пастырскій жезлъ, тотъ ненавистенъ и противенъ Богу, не спасаетъ другихъ и самъ не спасется; а кто, бывъ призванъ, приметъ настоятельство изъ повиновенія Богу, тотъ будетъ другомъ Божіемъ, можетъ спасти другихъ и самъ спасется“ (Твор. его ч. 2, стр. 355).

Итакъ, ни о какихъ нарушеніяхъ каноническихъ правилъ не можетъ быть и рѣчи при дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ, дарованіи, конечно, съ благословенія Высшей церковной власти и который также, какъ и другіе епископы, будетъ находиться въ вѣдѣніи того митрополита, въ области котораго онъ будетъ завѣдывать на правахъ самостоятельнаго архіерея единовѣрческими церквами. Церковныя каноны разрѣшаютъ это.

Говорятъ, что „при осуществленіи мысли о самостоятельныхъ, отдѣльныхъ отъ православныхъ, единовѣрческихъ епископахъ, нарушился бы принципъ единства церкви“, явятся-де двѣ церкви—православная и единовѣрческая... Но безразсудные изъ раскола, да пожалуй есть таковые и православные, и теперь считаютъ единовѣріе за отдѣльную и непонятную церковь. На самомъ-же дѣлѣ „единовѣріе съ епископствомъ своимъ будетъ не больше, какъ частью одинаго цѣлаго, — частью нѣсколько своеобразною, но отъ цѣлаго не оторванною. Единовѣріе будетъ объединяться съ цѣлымъ въ единствѣ высшаго церковнаго управленія и, быть можетъ, окружнаго митрополитскаго (а нынѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о митрополитахъ и митрополитскихъ округахъ въ утвердительномъ смыслѣ—такъ оно и будетъ), отъ котораго оно будетъ получать источникъ своего бытія, своихъ правъ и полномочій, которому оно должно будетъ быть подчиненнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и жизни и предъ которымъ будетъ отвѣтственнымъ въ своей отчетности (какъ и другіе епископы Прав. Церкви).—И если существованіе отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей, съ го-

раздо большими различіями одна отъ другой, чѣмъ единовѣріе отъ православія, и съ гораздо меньшею внутреннею связью и согласованностью, никѣмъ не почитается въ знакъ раздѣльности единой вселенской церкви, то какъ можно говорить о раздѣленіи Русской церкви при наличности у единовѣрія хотя и отдѣльных епископовъ, но тѣхъ-же православныхъ и одному верховному церковному авторитету подчиненныхъ“ (см. статью Чельцова въ „Пр. Путеводителѣ“ № 16, 332 стр.).

Если-же взирать на пользу отъ этого учрежденія для Св. Церкви, именно—это будетъ одной изъ лучшихъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ обращенію заблудшихъ братій—старообрядцевъ, которые тяготеютъ къ старинѣ и въ массѣ присоединяются исключительно къ единовѣрію, а епископы единовѣрческіе, несомнѣнно, возстановятъ единовѣріе въ чистомъ его видѣ, оградивъ неприкосновенность древняго обряда въ храмахъ отъ всякихъ произволовъ и измѣненій его, то намъ особенно надо позаботиться о томъ, чтобы единовѣріе имѣло своихъ епископовъ и въ этомъ отношеніи мы должны, если бы то потребовалось, даже сдѣлать и уступку и снисхожденіе, не взирая на каноны. Вѣдь, въ данномъ дѣлѣ не искажается ни святость, ни чистота православнаго вѣроученія и не къ разворенію и смятеніямъ въ церкви поведетъ это, а къ благосозиданію Св. Церкви. „Кто приспособляется къ обстоятельствамъ вѣка, говоритъ пр. Феодоръ Студитъ, тотъ не отступаетъ отъ добра, ибо онъ скорѣе достигаетъ желаемаго, уступивъ немного, подобно управляющему кормиломъ, который опускаетъ нѣсколько руль въ случаѣ противной бури. А поступающій иначе отступаетъ отъ цѣли, совершая преступленіе вмѣсто приспособленія къ обстоятельствамъ“ (Твор. его, пис. 24-е къ Теокисту).

Взирая на пользу церковную, отцы и учителя Пр. Церкви въ вещахъ болѣе серьезныхъ—дѣлали снисхожденіе и шли на уступки; они смотрѣли на духъ церковныхъ каноновъ, на смыслъ ихъ, а не на букву: „Увѣряемъ васъ о Господѣ, писалъ Геннадій Схолярій къ Синаистамъ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое, да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ Апостольскій“ (Лѣтопись Арсенія, лѣто 1460-е).

Повторяемъ: „Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“, но, при рѣшеніи нашего вопроса,—и „суббота“ не нарушается.

Самарскій епарх. миссіонеръ, іерей

Дмитрій Александровъ.

Причины появленія и развитія нашего сектанства *).

Русскій народъ, по выраженію Достоевскаго, богоносецъ. Вся исторія его—свидѣтель ношенія имъ въ сердцѣ своемъ Бога съ сильнѣмъ всегда стремленіемъ къ жизни личной и общественной и видѣть осуществленіе этого желанія. Идеаломъ всей древней Руси и пародной крестьянской 18—19 вѣковъ было стремленіе жить по Божьи, по правдѣ, по совѣсти. Сильное напряженіе этого стремленія, не контролируемое разумомъ и не смягчаемое снисхожденіемъ къ немощамъ людскимъ было причиной сравнительно успѣшнаго распространенія въ древней Руси ересей строгольниковъ и жидовствующихъ; оно же создало и развило крайности древне-русскаго аскетизма съ ненавистнымъ взглядомъ на женщину; въ немъ кроются козны для распространенія сектанства какъ XVII—XVIII вѣковъ, такъ и современнаго.

Для современнаго русскаго человѣка стремленіе жить по Божьи уже давно вылилось отчетливо въ ясное, опредѣленное требованіе *жить по Евангелію*. И несоответствіе дѣйствительности этому требованію создаетъ сектанство. „Началъ читать Евангеліе, говоритъ сектантъ Сютяевъ, ну, только вижу все не такъ мы (т. е. православные) живемъ. Кунилъ Евангеліе, сталъ вникать, и нашелъ ложь въ церкви, ложь кругомъ, во всемъ ложь“ (У Пруговина I, 118—119). „Убѣдившись изъ чтенія Евангелія, библии и номоканона, что я могу достигнуть царствія небеснаго посредствомъ ихъ, я проводилъ свободное время за книгами, толковалъ и примѣнял къ своимъ поступкамъ“, говоритъ о себѣ другой сектантъ (II, 114).

Разладъ между требованіями Евангелія и личной жизнью особенно ясно сталъ обнаруживаться, начиная съ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія, со времени эпохи великихъ реформъ. Интеллигентное общество, отдавшееся дѣлу реформъ, упустило изъ вниманія высшіе запросы души народной, стараясь не рѣдко подавить ихъ материалистическимъ направленіемъ просвѣщенія и навязывая народу то, что противно душѣ его. Отсюда строгій судъ надъ жизнью и дѣятельностью интеллигенціи со стороны однихъ изъ народа—болѣе куѣпчихъ и устойчивыхъ въ началахъ добра и истины, и прельщеніе благами міра сего со стороны другихъ,—увлекающихся, плотскихъ. Съ другой стороны—какъ освобожденное изъ долговременнаго запора въ клѣти молодое животное, русскій народъ послѣ рабства у баръ, получивъ свободу, не могъ по естественному требованію его природы удержаться въ границахъ правилъ закона Божія и предался многоразличнымъ нравственнымъ безобразіямъ и порокамъ. Какъ протестъ всему этому—сильное развитіе сектанства именно съ этихъ 60-хъ годовъ.

*) См. № 11 „Пр. Прав.“.

Древне-русский благочестивец, недовольный всѣмъ мірскимъ, шелъ въ монастырь и тамъ въ разныхъ подвигахъ утолялъ свою духовную жажду. Русский 19 столѣтній, недовольный строемъ современной ему жизни, не пошелъ въ монастыри: и эти, какъ утратившіе свое первичное значеніе, слишкомъ пали въ его глазахъ, да и онъ самъ оказался слишкомъ ужъ привязавшимся къ жизни въ міру, въ семьѣ. Ему хочется не порвать съ міромъ, а только нзмѣнить взаимоотношенія людскія; онъ стремится не къ личному только спасенію, а и къ устроенію самой жизни на началахъ общественной правдивости; онъ т. об. стремится не только къ сведенію Христа въ жизнь собственную личную, но и къ одухотворенію общественныхъ устоевъ Евангельскимъ ученіемъ.

Отсюда у него возникаетъ какая то пока еще смутная, неопредѣленная вѣра въ царство Божіе здѣсь на землѣ, какъ провозвѣщенное Спасителемъ и имѣвшее воплощеніе въ общинѣ іерусалимскихъ христіанъ, у которыхъ было едино сердце и едино имѣніе,—было все общее; сначала смутная вѣра эта мало по малу у него въ сознаніи проявляется и, быть можетъ, при помощи другихъ постороннихъ вліяній, переходитъ въ требованіе социально-экономическихъ преобразованій, реформъ. Поэтому все наше сектанство есть явленіе сколько религіозное, столько же и социаль-экономическое. Эта социально-экономическая основа воздыханій, страстныхъ чаяній царства Божія здѣсь на землѣ одинаково присуща и рационалистамъ-штундистамъ, и мистикамъ-хлыстамъ, и изуверамъ-скопцамъ, и мечтателямъ-духоборамъ...

„И мы будемъ царствовать на землѣ (Откр. V, 10). Слышь?, говоритъ одинъ сектантъ. На земли, братъ, на земли! Коли мы добрыя дѣла сотворимъ, то будетъ рай на земли, и будемъ мы въ емъ, въ этомъ самомъ раю, царствовать... Не будетъ грабежу, не будетъ убійства, дѣлежа не будетъ, торговли не будетъ, ссоры и драки не будетъ, найму не будетъ, денегъ не будетъ,—если братство будетъ, къ чему деньги?.. Любовь будетъ, смиренство... Братолюбіе будетъ, единство“ (I, 92—93). „Да што такое небеса?.. разсуждаетъ другой сектантъ, ты думаешь—во—о... Эти, што на верху то? Нѣтъ, братъ, небеса значить—праведность. Праведное царство будетъ на землѣ, справедливое.. Когда всѣ познають истину, когда законъ Христовъ познають, тогда и царство небесное наступитъ. Будетъ у всѣхъ единомысліе, миръ, добро... Будетъ тогда промежъ людей дружеское, благо, любовь“.. (I, 161—162)

Отсюда естественное стремленіе у-сектантовъ „устроить жизнь по Писанію, чтобы все было обчее“ (I, 129—130). „Земля—Божіе созданіе, поэтому продавать ее никакъ нельзя; владѣть можно, а продавать—грѣхъ. Земля должна быть обчая..., потому что она на всѣхъ людей дадена, а не то чтобы тебѣ есть, а мнѣ и нѣтъ ничего. У Бога всѣ равны“ (I, 164).

Исходя изъ этого послѣдняго положенія, сектанты естественнымъ образомъ приходили или къ священному отрицанію власти, какъ нарушающей братство и равенство, и Законъ Божій (II, 88) или къ требованію отъ власти, чтобы она поступала по Евангелію, и имъ оправдывала бы свои дѣйствія и отношенія къ народу (I, 113—114), или по меньшей мѣрѣ, чтобы она добрая была (I, 115).

Такое наше сектанство, каковымъ оно открывается само себя въ разказахъ, собранныхъ г. Пругавинымъ. Догматическими вопросами оно мало занимается; его волнуютъ вопросы нравственные и то опять главнымъ образомъ со стороны сопоставленія ихъ съ общественно-бытовымъ и социально-экономическимъ строемъ современной намъ жизни. Т. об. корнемъ своимъ—именно горячимъ стремленіемъ къ проведенію въ жизнь началъ Евангелія—сектанство наше опирается въ почву древне-русского міровоззрѣнія и идеала, а ростомъ своимъ пошло вкривь отъ него, увлекшись собственнымъ самомнѣніемъ и огульнымъ порицаніемъ, а за нимъ и отрицаніемъ всей общественно-бытовой нашей жизни. Поэтому и разсматриваемо оно быть можетъ не какъ чужеземное насажденіе, а какъ своя же болѣзнь, собственными недугами порожденная... Поэтому ростъ или уменьшеніе этой болѣзни вполне будетъ зависѣть отъ роста или уменьшенія религіознаго самосознанія всѣхъ насъ и отъ нравственно-социальнаго благоустройства нашего отечества.

Свящ. М. Чельцовъ.

Что нужно для Единовѣрія.

Указы о томъ, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо ни какого участія Духовныхъ Консисторій и чтобы не было ни малѣйшаго стѣсненія единовѣрцамъ въ ихъ обычаяхъ и въ выборѣ священно и церковно-служителей, получались, прочитывались и... молча клялись въ архивѣ! Во многихъ епархіяхъ можно было видѣть, какъ бѣдный единовѣрческій приходъ „хотя и среди и многотысячнаго раскола“, бываетъ мѣстомъ ссылки. Если туда попадаетъ („пока“ подыщется лучшее мѣсто...) имѣющій право на священство „по образованію“, хотя и далеко „неготовый возложить на себя бремя требованій единовѣрцевъ“, то Начальство уже вполне спокойно: оно всецѣло надѣется, что прихожане помирятся съ нимъ и не будутъ искать своихъ поправныхъ правъ. Съ тѣми священниками, которые рукоположены по просьбѣ самихъ единовѣрцевъ, и неимѣють правъ на священство по образованію, хотя со своими обязанностями хорошо знакомы, къ нимъ прилежны, прихожанами любимы и среди раскола несравненно полезнѣе другихъ, имѣющихъ

право на священство по образованію, не только архипастыри, но и Члены Консисторій, благочинные, наблюдатели школъ и прочіе не станутъ даже и говорить, — „это молъ не пащи, да и неучи“... Если служители алтаря Господня и такихъ же служителей именуютъ „требоисправителями“ за то только, что они не учились въ духовныхъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, то нечего удивляться, что сектанты не считаютъ совершаемыя православными священнослужителями святія Тайны спасительными, а считаютъ простыми „требами“. По словамъ св. Апостола: „каждый долженъ разумѣть насъ, яко служителей Христовыхъ и строителей Тайнъ Божіихъ“ (1, Корин. 4, 1); въ Катехизисѣ о священствѣ говорится: 1) священство есть Таинство, въ которомъ Духъ святой правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе святительское, поставляетъ „совершать Таинства“ Спаситель сказалъ „входяй дверьми — пастырь есть овцамъ“ (Іоан. 10, 2). А развѣ не учившіеся въ учебныхъ заведеніяхъ единовѣрческіе священники „входятъ не дверьми“?.. развѣ они не отъ Духа святаго получили право быть служителями Церкви Христовой, приносить страшную безкровную жертву на престолѣ Всевышняго и совершать Богослуженія и Тайны Христовы?.. Или это право получается отъ учебныхъ заведеній?.. Или они называются „требоисправителями“ за то, что придаютъ важное значеніе уставному отправленію ими совершаемаго и служатъ по старопечатнымъ книгамъ, по старымъ обычаямъ, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ и благословляя другихъ все двухручестно, истово и творя поклоны только тогда, когда это „требуется“ по уставу? Или они называются этимъ наименованіемъ отъ слова „треба“ какъ и книга „требникъ“, но едвали удачно, потому что въ старопечатныхъ книгахъ „требъ“ нѣтъ, а есть „чины“ и „послѣдованія“ священнодѣйствій; и книга, имѣющая въ себѣ эти чины и послѣдованія, называется не „требникъ“, а „потребникъ“, какъ, „потребная“ для совершенія по ней онаго. Нѣкоторые единовѣрческіе священники, скажутъ, не могутъ называться пастырями и ревностными служителями Церкви Христовой за то, что неспособны „пасти Христово стадо“? Но этотъ вопросъ могутъ рѣшить только тѣ, кои, хорошо зная своихъ овецъ, стараются кормить ихъ удобопріемлемой пищей, а не на оборотъ... Что нѣкоторые изъ названныхъ священниковъ „неучительны“ — точнѣе не учились въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и „по модѣ“ не развиты, это видятъ и сами единовѣрцы. Они сознаютъ, что не только въ наше время, но и раньше и всегда образованіе необходимо: безъ науки, говорятъ они, и лаптя не сплетешь; но они въ тоже время видятъ, что у старообрядцевъ не только наставники, уставщики, попы, но и архіереи (у австрійцевъ) въ семинаріяхъ и въ академіяхъ не учились а между тѣмъ ревностно и умѣло оберегаютъ свои толки и согласія. А это потому, что у нихъ ни за что не назовутъ богомольцемъ-не богомольнаго; служителемъ Богу-не радиваго или неумѣющаго служить; не будутъ терпѣть

въ числѣ уставщиковъ, наставниковъ или поповъ неумѣющаго, тѣмъ болѣе „нехотящаго“ истово перекреститься, поклониться и попустить постные дни; будь онъ хоть профессоръ надъ профессорами; Принятнѣйшихъ средствахъ къ самообразованію священникъ можетъ быть „не учительнымъ“ развѣ только по нерадѣнію и лѣни.

Единовѣрческіе священники, вышедшихъ изъ среды единовѣрцевъ, называютъ „только требоисправителями, а отнюдь не пастырями и ревностными служителями Церкви Христовой“ за то еще, что будто бы по ихъ винѣ въ нѣкоторыхъ, лѣтъ посту существующихъ, единовѣрческихъ приходахъ прихожане не могутъ быть названы „истинными“ православными единовѣрцами за преданность „къ мнимо“ старымъ обрядамъ. Для примѣра приводятъ единовѣрческіе священники, которые будто-бы даже внушали единовѣрцамъ перекрещивать своихъ женъ, взятыхъ изъ православныхъ приходовъ, и которые будто-бы считали триперстное сложеніе печатью антихриста и не желали служить въ православномъ храмѣ.

Все это, если невмышлено, то или передано, или понято неправильно. — Это бываетъ. Православные священники хорошо извѣстныхъ о. архимандрита И., о. прот. Н. Л. и свящ. о. Ѳ. В., вышедшихъ изъ старообрядцевъ и до самой смерти ревностно защищавшихъ Православную Церковь отъ раскола, называли же „бездушными требоисправителями, раскольниками, даже вредящими Православію“. А за что? да за то, что ихъ не только единовѣрцы и православные, но и старообрядцы глубоко почитали и помнили какъ честныхъ, строгихъ и очень усердныхъ къ своему долгу священнослужителей. За это быть можетъ и многіе имъ подобные называются „только требоисправители, а отнюдь не пастырями и ревностными служителями Церкви Христовой“. Что жъ дѣлать, жребій такой, чтобы оно слушать, да въ утѣшеніе почаще прочитывать 36 псаломъ: „Неревнуй лукавующимъ“... Можетъ быть благодаря только тому, что во многихъ единовѣрческихъ приходахъ, священниками были „требоисправители“, среди прихожанъ и небыло колебаній, непріятностей, смутъ и уклоненій въ расколъ. Еще покойный о. архим. Павелъ Прусскій и другіе скорбѣли и ни разъ писали, что по винѣ „по модѣ“ развитыхъ пастырей „нетребоисправителей“ въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ приходахъ не только „истинно-православныхъ“ единовѣрцевъ, но и „фанатичныхъ“ не стало за уклоненіемъ въ расколъ (Миссион. Обзор. 1906 г. кн. 1, стр. 21—27 и кн. 12 стр. 359—373). И не мудрено, многіе единовѣрческіе ученые священники, хорошо знающіе исторію Церкви, раскола и единовѣрія, но вовсе не знающіе или нехотящіе знать самихъ единовѣрцевъ, доказывали и доказываютъ свою ревность къ Церкви Христовой тѣмъ, что стараются вводить въ единовѣрческіе церквяхъ противъ желанія единовѣрцевъ „чисто православные“ обычаи, „гармоничное“ пѣніе, ставятъ иконы новаго писма, по своему крестятся и кланяются и какъ можно посокращеннѣе служатъ: Мы, говорятъ они, не фарисеи и „нетребоисправители“, мы

имѣемъ право на священство по образованію, а поэтому намъ нечего бояться, потакать и поддѣлываться подъ невѣжественныхъ единовѣрцевъ, какъ это дѣлаютъ неучи-фанатики, вышедшіе изъ ихъ среды... И правда, чего имъ бояться, когда во многихъ епархіяхъ само Епархіальное Начальство объ единовѣрціи и вообще о старообрядчествѣ одинаковаго съ ними понятія и мнѣнія. Для нихъ будто-бы и дѣлать нѣтъ, что благодаря всему этому единовѣрцы колеблются, ропщутъ, другіе уклоняются отъ Церкви, а объ отношеніи къ ней старообрядцевъ и говорить ужь нечего.

Для единовѣрцевъ весьма и необходимы особые самостоятельные епископы, которые, зная нужды и требованія единовѣрцевъ, не опустительно слѣдили бы за тѣмъ, чтобы не было въ единовѣрческихъ церквахъ ни какихъ нарушеній. А безъ такихъ епископовъ виновники въ произвольномъ нарушеніи по прежнему будутъ не наказываться, а поощряться. Скажутъ, что будущій Соборъ установитъ, чтобы священники въ единовѣрческіе приходы назначались „по выбору самихъ прихожанъ“, чтобы Архіереи рукоположали ихъ и служили въ единовѣрческихъ церквахъ по стариннымъ служебникамъ и чтобы эти священники соблюдали всѣ обрядовыя дѣйствія по единовѣрчески. Но вѣдь эти установленія и раньше издавались высшей властью русской Церкви; а обращалось-ли на это вниманіе? Обращалось развѣ только въ Москвѣ, и въ Петербургѣ¹⁾, да еще въ нѣсколькихъ приходахъ, гдѣ есть особенно вліятельные прихожане. Въ небольшихъ-же бѣдныхъ приходахъ—едва-ли. Между тѣмъ на эти приходы необходимо обратить особенное вниманіе, потому-что ихъ много больше, чѣмъ богатыхъ и всѣ они находятся обыкновенно въ центрѣ многотысячнаго раскола. Необходимо постоянно строгое архипастырское испытаніе и наблюденіе за кандидатами въ единовѣрческихъ священниковъ, чтобы они были хороши не потаканіемъ и поддѣлываніемъ подъ единовѣрцевъ, что не рѣдко замѣчается за семинаристами и академистами, не знающими иногда какъ и повернуться въ единовѣрческой церкви. Убѣдившись, что они соотвѣтствуютъ своему назначенію, всѣми мѣрами стараться, чтобы не было повода имъ бѣжать оттуда. Вотъ гдѣ надо особенное знаніе и вниманіе Архипастыря. Православные-же Архипастыри, многіе ихъ коихъ или вовсе не знаютъ или не хотятъ знать о потребностяхъ единовѣрцевъ, часто неправильно цѣнятъ дѣйствія единовѣрческаго священника. Прихожане небольшого прихода никакъ не могутъ подыскать кандидата на священника. Вдругъ какой нибудь писецъ, сынъ священника, исключенный почему-либо изъ духовноучебнаго заведенія, прослышавъ о мѣстѣ, является: и смиренъ-то онъ, и покорень-то и двуперстникъ-то онъ, а о низкопоклонности нечего ужь и говорить... Но черезъ два-три мѣсяца по рукоположеніи—куда дѣвались всѣ эти „достоинства“!.. прихожане къ Архіерею, но послѣдній

только и говорятъ; „сами о немъ просили, ну и цѣлуйтесь съ нимъ“. Бѣда если онъ не уходитъ, потому что отъ его пребыванія единовѣрцамъ печаль, а врагамъ Церкви—торжество; бѣда если и уйдетъ, потому что опять годъ-два безъ священника: храмъ безъ него пустѣетъ, родившіеся не крещены, умершіе похоронены безъ покаянія, причащенія и погребенія, молодые люди сходятся и дѣтей навиваютъ, не вѣнчавшись. Благодаря чему иногда дѣло не обходится безъ „богомольныхъ“ Викуловъ Викулычей—раскольничьихъ требоисправителей: не всѣмъ же жить и умирать не по христіански; наши единовѣрческіе псаломщики крестить и „справлять“ (поисповѣдывать и причастить больного) не берутся, священника нашего нѣтъ, а къ православному душа не лежитъ, то пусть хоть Викулычъ...

Скажутъ: „По учрежденіи школы для подготовленія кандидатовъ единовѣрческихъ священниковъ ненормальности будутъ устранены“. Но всюду-ли? Такая школа понятна необходима; но если эта школа будетъ только, напримѣръ, въ Курской и Оренбургской епархіяхъ, а единовѣрческій священникъ понадобится, допустимъ, въ Тобольскую епархію, то не скажетъ ли тобольскій Архипастырь, какъ теперь нѣкоторые Архипастыри говорятъ: „къ чему мнѣ брать изъ чужихъ епархій, когда и наша епархія не оскудѣла достойными кандидатами“? И онъ по своему будетъ правъ. При особыхъ же самостоятельныхъ единовѣрческихъ епископахъ этого не будетъ, потому что такія школы должны быть при каждомъ такомъ епископѣ.

При такихъ епископахъ и въ упомянутыхъ школахъ и въ находящихся при единовѣрческихъ Церквахъ будетъ соотвѣтствующая постановка учебнаго дѣла. Тогда только будетъ обращено серьезное вниманіе и на многіе бѣдные единовѣрческіе приходы и ихъ совершенно забытыхъ священниковъ, этихъ „миссіонеровъ“, посылаемыхъ къ десяти-пятнадцати тысячному расколу (въ Черниговской, Костромской, Забайкальской и другихъ епархіяхъ) и получающихъ 300—400 руб. въ годъ, ассигнованныхъ отъ казны должно быть еще тогда, когда все жизненное было раза въ три-четыре дешевле теперешняго. Этотъ „миссіонеръ“, не рѣдко съ большимъ семействомъ, долженъ существовать на 150—200 рублей цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ безъ всякихъ доходовъ, безъ руги, безъ дровъ, когда на однѣ дрова, есть мѣста, надо рублей 15—20 въ мѣсяцъ. Изъ этихъ же денегъ, кромѣ обязательныхъ вычетовъ двухъ процентовъ и на духовныя училища, приходится еще удѣлять на поѣздки изъ села въ уѣздный городъ за полученіемъ того же жалованья и на ремонтъ своей церковной квартиры? Участь единовѣрческихъ псаломщиковъ, этихъ „сотрудниковъ“ миссіонеровъ, прямо-таки ужасающая: Вознагражденія отъ казны въ годъ рублей 100 и тоже безъ доходовъ, безъ руги, безъ дровъ, иногда даже безъ церковной квартиры. Хоть бы эти священническіе 300—400 руб. и псаломщичьи 100 руб. выдавались по мѣсячно, какъ это дѣлается въ западныхъ епархіяхъ! Правда, отдаленнымъ отъ уѣзднаго

¹⁾ Нельзя сказать этого и про Петербургъ. *Ред.*

города неудобно получать помѣсячно въ виду частыхъ поѣздокъ, тогда надо-бы кому слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы или само казначейство или еще кто другой рассылалъ это жалованье по мѣсту служенія получателей, избавляя многихъ и отъ утраты времени и отъ израсходованія нѣсколькихъ рублей на подводу и на содержаніе себя въ уѣздномъ городѣ. Не рѣдко этимъ „миссіонерамъ“ приходится служить въ нетопленномъ, въ лютые морозы, храмѣ, не рѣдко безъ трапезника. Не говоримъ о томъ, что они должны быть всегда и во всемъ осторожны, къ службѣ внимательны, въ самыхъ мелочахъ исполнительны и во всякое время готовыми перенести обиду и оскорбленіе отъ окружающихъ ихъ иногда враждебныхъ къ нимъ, какъ къ миссіонерамъ, старообрядцевъ и не особенно жалующихъ православныхъ клириковъ. Большинство „немиссіонероувъ“, т. е. православныхъ священниковъ, свысока смотритъ и не знаетъ нужды „миссіонероувъ“ и потому, что живетъ въ хорошо обставленномъ спокойномъ приходѣ, прихожане ихъ „нетребовательны“, получаютъ такое-же, какъ и „миссіонеръ“ жалованье, кромѣ того ругу, дрова, восемьсотъ, а то и слышнымъ тысячу рублей дохода, при хорошей квартирѣ съ обстановкой. О бесѣдахъ каждому изъ нихъ нечего ломать головы: окрестилъ, обвинчалъ, отпѣлъ погребеніе, сходилъ раза два-три въ недѣлю на получасовой урокъ въ школу и будь спокоенъ и на него никто не смѣетъ сказать, что онъ-то именно и есть „только требоисправитель“.

Говорятъ: „Дарованіемъ особаго Архіерея будутъ нарушены правила церковныхъ канонувъ“ (1-го всел. соб. прав. 8-е, 3-го соб. 8-е, 4-го соб. 12-е и двукратн. 16-е).

А развѣ теперь не нарушаются правила канонувъ? По 14 и 15 прав. соб. иже въ Труллѣ рукоположенные въ санъ священника моложе 30-ти лѣтъ „еще и достославни суть извержены дабудутъ“; по 75 прав. 6-го собора, еже въ Труллѣ: „да не поются священная пѣнія и псалмы вищанми безчинными, естеству нужду приносящими. Ниже нѣкими доброгласи, неприличными церковному составленію и послѣдованію, якова суть мусикійская пѣнія и излишняя различія гласовъ“... „Поющіи же гласъ или отончевають и возносятъ, или одебелѣвають, или велій вопль испущають; се же да лучши инѣхъ явятся и челоувкоугодіе и тщеславіе исполняютъ; сицевая пѣнія отъ церкви суть далече, и сице поющіи правильно да запрещаются“ (Номоконооу при „большомъ потребникѣ“, листъ 86 об. и 88); по 72-му пр. 6-го всел. соб. браки православныхъ съ еретиками возбраняются; по 16-му пр. 7-го всел. соб. возбраняется епископамъ и клирикамъ носить цвѣтныя одежды; по 11-му пр. 6-го соб., иже въ Труллѣ, возбраняется призывать еврея врача. Много и другихъ каноническихъ правилъ, напримѣръ о постахъ, о исповѣди, съ которыми теперь рѣдко кто считается, хотя онѣ равносильною властью не отмѣнены, и несчитаніе съ нѣкоторыми изъ правилъ происходитъ далеко не къ пользѣ Церкви и порученныхъ паствѣ (прав. 12. 6-го всел.

соб.). Дарованіе же особаго единовѣрческаго Архіерея многими, хорошо знающими положеніе дѣла, признается необходимымъ для пользы церкви.

Говядинъ.

КЪ ВОПРОСУ О ВСЕРОССИЙСКОМЪ БРАТСТВѢ СТАРО-ПРАВОСЛАВНЫХЪ.

Единовѣріе, имѣющее нѣкоторыя отличныя историческія свойства отъ общаго Православія въ Россіи, должно показать „теперь“, что оно можетъ быть и „жить“, какъ болѣе или менѣе благоустроенная часть членовъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви Христовой.

Единовѣріе, какъ часть Православія до сихъ поръ живетъ только „личною жизнью, а не „общественною“ Мнѣ достаточно извѣстно единовѣріе въ Москвѣ, гдѣ четыре прихода, два монастырскихъ и два приходскихъ,—единовѣріе въ Калужской епархіи, гдѣ два единовѣрческіе прихода,—въ Херсонской епархіи, гдѣ пятнадцать единовѣрческихъ приходовъ и въ Черниговской епархіи, гдѣ около двадцати приходовъ и вездѣ единовѣрцы, пастыри и пасомые, живутъ разрозненной жизнью.

Единовѣрческіе пастыри, каждый обособленно въ своемъ, городскомъ или сельскомъ, приходѣ, ведутъ свою паству только по личному своему усмотрѣнію, безъ всякаго общаго совѣта съ пастырями своей епархіи. И бываетъ, что въ одной и той же епархіи, въ каждомъ единовѣрческомъ приходѣ, существуютъ во многомъ свои особенности, разности и порядки. Напримѣръ: въ Москвѣ въ Никольскомъ монастырѣ одни, во Всѣхсвятскомъ монастырѣ другіе, въ Троицкой церкви, у Салтыкова моста третьи и въ Никольской, на Рогожскомъ кладбищѣ, четвертые. Такъ и во всѣхъ, указанныхъ мною, епархіяхъ. Нѣтъ у единовѣрцевъ ни общихъ собраній, ни союзовъ, ни братствъ и прочаго въ этомъ родѣ. Въ иныхъ епархіяхъ не бываетъ даже благочинническихъ официальныхъ собраній, напримѣръ, въ Херсонской епархіи. Если случайно собираются единовѣрческіе пастыри, то тоже почти не бываетъ разговоровъ о жизни единовѣрческихъ приходовъ данной епархіи.

Въ единовѣріи, извѣстныхъ мнѣ епархій, почти совершенно нѣтъ и того, чтобы пастыри и пасомые жили тѣсносплоченною жизнью, нѣтъ того, чтобы пастырь, или пасомый могли придти другъ къ другу въ домъ запросто, свободно, непринужденно и откровенно побесѣдовать другъ съ другомъ. Пастыри живутъ своею жизнью, различною и чуждою отъ пасомыхъ, а пасомые живутъ своею жизнью, обособленною отъ жизни пастырей.

Единовѣрцы пасомые принуждены жить и вести себя лишь по своему личному усмотрѣнію, такъ обстоитъ дѣло и съ приходомъ. Каждый—живетъ безъ согласованія съ прочими приходами епархіи. Одинъ смотритъ на жизнь и обстоятельства другого не какъ на своего единокровнаго въ Адамѣ и во Христѣ

брата, а какъ на совершенно чуждаго, посторонняго и неродственного ему члена, а на приходы другой епархіи смотрятъ еще болѣе отчужденно и еще болѣе непородственному. Такъ что ничего общаго и близкаго нѣтъ между ними. Иногда случайно членъ одного прихода побываетъ со сборомъ пожертвованій у членовъ другихъ приходовъ своей епархіи. Но и это общеніе не радушное и любовное, а холодное немилостивное и иногда даже враждебное. У сильныхъ и богатыхъ прихожанъ и богатыхъ приходовъ даже и на мысль никогда почти не приходитъ, полюбобитствовать и узнать, какъ живутъ ихъ собратья слабые и бѣдные, въ чемъ они нуждаются и какъ имъ лучше помочь въ ихъ нуждахъ. И бываетъ: у однихъ единовѣрческихъ прихожанъ и приходовъ безмѣрно густо, а у другихъ безмѣрно пусто. И вотъ одни прихожане и приходы погибаютъ отъ безмѣрна изобилія, а другіе отъ безмѣрна лишенія (2 кор. 8,1—15).

Мои непосредственныя наблюденія надъ единовѣріемъ въ Московской епархіи продолжались пятнадцать лѣтъ, въ Калужской—семь лѣтъ, въ Херсонской шесть лѣтъ и въ Черниговской—восемь лѣтъ. За все это время я не замѣтилъ ни улучшенія, ни сближенія, и ни объединенія. Замѣтилъ лишь большее разъединеніе и постепенный упадокъ во всемъ. Одни приходы не только присоединеніемъ отъ старообрядчества, но и своимъ естественнымъ приростомъ не увеличиваются, а постепенно вымираютъ. Гдѣ было два священника, тамъ теперь нечего дѣлать и одному. Иные приходы, по малочисленности прихожанъ, даже закрылись, а иные едва едва влчатъ свое жалкое существованіе. Есть приходы, гдѣ въ теченіе года нѣтъ ни крестинъ и ни похоронъ.

А сколько уничтожилось мужскихъ единовѣрческихъ монастырей за малочисленностію иноковъ. На моихъ глазахъ уничтожились Макаріево-челнскій монастырь, а Климовскій Покровскій, Керженскій и Высоковскій монастырь? Они едва едва существуютъ и находятся на канунѣ уничтоженія. Полное оскудѣніе и недостатокъ Настоятелей и братіи! Собственными ушами слышала слова Настоятелей Керженскаго и Высоковскаго монастырей: „просимся у Епархіальнаго Начальства на покой, но не отпускаютъ; говорятъ: найдите себѣ замѣстителей, пустимъ, а замѣстителей негдѣ найти“. Сравнительно достаточно имѣютъ иноковъ лишь монастыри Московскій Никольскій и Иргизскій. Но это потому, что здѣсь и Настоятели и братія не изъ природныхъ единовѣрцевъ, а изъ православныхъ. Изъ единовѣрцевъ тамъ только часть послушниковъ, временно подъяющихся до присканія мѣста.

Странное дѣло, единовѣрцевъ въ Россіи не мало. И они однако не дають изъ себя ни Настоятелей, ни братіи для своихъ же монастырей. Неужели у единовѣрцевъ такъ сильно оскудѣлъ христіанскій духъ?

Итакъ, первая самая насущная и необходимая задача и подвигъ единовѣрцевъ, пастырей и пасомыхъ, должны состоять въ томъ, чтобы тѣ и другіе сначала въ одной епархіи, а потомъ всюду въ Россіи, тѣсно

сплотились между собою воедино, какъ члены одного живого тѣла Христова, облизались какъ кости въ тѣлѣ, каждая кость съ костію своею (Іезек. 37,7). Единовѣрцы, пастыри и пасомые, должны показать изъ себя такое живое чувствительное тѣло, гдѣ если „страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены“ и если „славится одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 кор. 12, 1—27). Единовѣрцы, пастыри и пасомые, должны собою оправдать слова Христа къ Богу Отцу: „да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отецъ, во Мнѣ и Я въ тебѣ, такъ и они да будутъ во едино—да увѣруеть міръ, что Ты послалъ Меня и славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино; Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаеть міръ, что Ты послалъ Меня; и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня“ (Іоан. 17,21—23).

Эту живую жизнь и животворящую силу, оживляющую, обновляющую, возвращающую единовѣріе должно показать „теперь“, оно должно найи ее въ самомъ себѣ и этимъ засвидѣтельствовать, что дѣйствительно имѣеть въ себѣ животворящаго Духа, даннаго отъ Бога Отца, что дѣйствительно составляетъ часть святой Церкви Христовой, служащей къ славѣ Божіей. Если же единовѣріе не покажетъ этого, но будетъ качественно и количественно ослабѣвать и вымирать, то, конечно, этимъ только ясно обнаружитъ отсутствіе въ себѣ живой силы Божіей и послужитъ не къ славѣ, а къ безчестію Церкви Христовой и Бога передъ всѣмъ міромъ.

Если отъ единовѣрія, какъ отъ дерева, отламываются нѣкоторыя вѣтки, то этимъ еще не доказывается, что оно какъ дерево, не имѣеть въ себѣ животворящаго корня Христа, дающаго сокъ Святаго Духа. Доказывается, что только сами отламывающіяся вѣтки своимъ невѣріемъ лишили себя животворящаго Духа Христова. (Римл. 11, 16—24). Если бы единовѣрцы рѣшили отлучить отъ своего общенія какого либо испортившагося члена единовѣрца, конечно, прежде употребивъ всякое увѣщаніе и долготерпѣніе (Лук. 13, 6—9), и этимъ опять не доказывалась бы слабость единовѣрія; сказала бы лишь могучая сила, отсѣкающая сухія и только обременяющія собою напрасно дерево вѣтви (1 Кор. 5, 11—13 и Іоан. 15, 1—2).

Отъ всей души и всего сердца привѣтствую образцовую дѣятельность С.-Петербургскихъ единовѣрцевъ, пастырей и пасомыхъ. Дѣятельность ихъ направляется прежде всего къ единенію четырехъ приходовъ С.-Петербурга въ одинъ приходъ. Она стремится къ единенію всѣхъ единовѣрцевъ во всей Россіи въ одно тѣсносключенное родственное общество. Всероссийское единовѣрческое братство, при благоразумномъ сохраненіи всего разнообразія мѣстной жизни каждаго прихода и каждой епархіи, соединитъ староправославныхъ живую жизнью.

Велика и трудна эта задача, много она требуетъ нравственныхъ, духовныхъ и матеріальныхъ средствъ и времени. Въ сто лѣтъ жизни единовѣрія еще ни разу не приступали къ осуществленію этого добраго дѣла.

Трудность и важность требует дѣлать его твердо и неослабно, но въ то же время постепенно, осторожно при полной свободѣ и сознательномъ благожелательствѣ пастырей и пасомыхъ. Иначе можно повредить и испортить. Вѣдь нельзя безвредно ускорить жизнь растений и животныхъ и вообще всего живущаго. Всемогущій Богъ творилъ міръ въ премудрой постепенности, предоставляя самой землѣ, постепенно произрасти и произвести (Быт. 1, 11—12 и 20—25). Всеобъемлющая любовь Божія, прежде вѣкъ назначившая воплощеніе Сына Божія, нѣсколько тысячелѣтій ожидала осуществленія его на дѣлѣ, предоставляя самому роду человѣческому, въ свободной постепенности, произвести совершенную Дѣву въ рабскомъ смиреніи, свободно согласившуюся послужить дѣлу спасенія (Лук. 1, 26—38). Сынъ Божій Христосъ Спаситель такъ говоритъ о Себѣ: и истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо что творитъ Отецъ, то и Сынъ творитъ также" (Іоан. 5, 19). И единовѣрцы, пастыри и пасомые, какъ сыны Божія (Римл. 8, 14—17), тоже должны дѣлать все постепенно, сообразуясь съ волей Отца Небеснаго.

Для объединенія всѣхъ единовѣрцевъ въ Россіи, пастырей и пасомыхъ, въ одну общую семью староправославные имѣютъ всѣ средства. Свободная приходская жизнь единовѣрцевъ, достаточно ограждена Указами Государя Императора и Святѣйшаго Синода. Начало продолженія и осуществленія этого дѣла всецѣло зависитъ отъ желанія самихъ единовѣрцевъ, пастырей и пасомыхъ; и какъ дѣло вполне назрѣлое безъ всякаго насилія можетъ быть приведено въ исполненіе.

Свящ. *Іосифъ Егоровъ.*

Церковная реформа.

Согласно программной запискѣ, внесенной въ Совѣтъ Министровъ, по православному духовному вѣдомству предполагаются преобразования во всѣхъ частяхъ церковнаго управленія, начиная съ прихода и кончая центральными органами управленія. Причинами, вызывающими потребность церковныхъ преобразованій, являются, съ одной стороны, необходимость поставить православную церковь въ болѣе правильныя отношенія къ государству, освободивъ ее отъ излишней государственной опеки, съ другой стороны—необходимость оживленія церковной жизни путемъ проведенія во всѣ стороны этой жизни началъ соборности. При этомъ представляется необходимымъ также устранить, по возможности, всѣ выяснившіяся неустройства въ области церковнаго управленія, суда и жизни. Предполагаемая реформа направляется къ благоустроенію прихода въ религіозно-нравственномъ, благотворительномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ, церковнаго хозяйства, церковныхъ школъ, епархіальнаго управленія и суда и высшихъ органовъ церковнаго управленія.

I. Приходъ. Въ настоящее время многими про-

свѣщенными ревнителями церкви признается, что благоустроеніе приходской общины, на основаніи общаго о семь положенія, съ правами юридическаго лица и автономнаго завѣдыванія всѣми дѣлами прихода и церковнымъ имуществомъ при посредствѣ мѣстнаго органа изъ прихожанъ, содѣйствовало бы оживленію и обновленію не только церковной жизни въ приходѣ, но и вообще духовныхъ народныхъ силъ въ Россіи. По мнѣнію упомянутыхъ ревнителей, слѣдуетъ предоставить приходскимъ общинамъ не только завѣдываніе матеріальными нуждами церкви, призыванія и просвѣщенія, но и самое избраніе кандидатовъ клира и распоряженіе всѣмъ церковнымъ достояніемъ. Такъ какъ устройство на этихъ началахъ приходскихъ общинъ касается всего существующаго уклада церковной жизни вообще, то вопросъ этотъ требуетъ всесторонней разработки какъ въ отношеніи организаціи приходской общины, ея правъ по завѣдыванію дѣлами прихода и ея положенія въ области епархіальнаго управленія, такъ и въ отношеніи возможности и порядка осуществленія этой реформы въ равныхъ мѣстностяхъ Россіи, безъ потрясенія и вреда для существующихъ церковныхъ учреждений, содержимыхъ на церковныя средства.

Однимъ изъ отдѣловъ предсоборнаго присутствія (IV), разсматривавшій вопросъ о приходѣ, составилъ проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи, инструкціи настоятелямъ церквей и псаломщикамъ, и проектъ измѣненной инструкціи церковнымъ старостамъ.

Для благоустроенія прихода предстоитъ обратить также вниманіе на церковно-приходскія школы. Онѣ, сохраняя характеръ церковный, должны ближе и тѣснѣе стать къ приходу и приходскимъ организаціямъ.

II. Епархіальное управленіе и судъ. Недостатокъ въ современной организаціи епархіальнаго управленія состоитъ въ огромномъ размѣрѣ епархіи, лишающемъ епископовъ возможности близкаго взаимообщенія съ подвѣдомыми имъ пастырями и паствою. Въ виду этого II отдѣлъ предсоборнаго присутствія призналъ желательнымъ раздробленіе епархій и учрежденіе новыхъ, а при отсутствіи необходимыхъ условій—учрежденіе полусамостоятельныхъ епископій; въ отношеніи епископовъ принять, что они должны быть избираемы и поставляемы въ порядкѣ, канонами опредѣленномъ, съ расширеніемъ круга подвѣдомыхъ епархіальнымъ епископамъ дѣлъ; причѣмъ перемѣщеніе таковыхъ епископовъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, признано нежелательнымъ. Епископамъ въ управленіи епархіями помогаютъ vikari сь расширеніемъ ихъ правъ. Органами управленія являются: 1) вмѣсто нынѣшней „консисторіи“—„епархіальное правленіе“ во главѣ съ предсѣдателемъ изъ числа членовъ, причѣмъ секретарь правленія не является представителемъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода для надзора за соглашеніемъ рѣшеній правленія съ закономъ, а лишь начальникомъ канцеляріи и назначается архіереемъ изъ лицъ, съ высшимъ образованіемъ, по соглашенію съ центральной властью, и 2) благочинный, „инструкція“ коему дол-

жна быть пересмотрѣна. По вопросамъ объ епархіальныхъ попечительствахъ, епархіальныхъ съѣздахъ, пастырскихъ собраніяхъ и благочинническихъ съѣздахъ выработаны общія положенія для ихъ дѣятельности.

Существенными недостатками церковнаго суда являются: отсутствіе низшей судебной инстанціи въ благочинническихъ округахъ, вслѣдствіе чего мало-важныя дѣла обременяютъ духовныя консисторіи,—формальность дѣлопроизводства въ самихъ консисторіяхъ, смѣшеніе въ одномъ учрежденіи административныхъ и судебныхъ функций и отсутствіе церковнаго уложенія о наказаніяхъ. Въ цѣляхъ устраненія сихъ неурядковъ, III отдѣлъ предсоборнаго присутствія призналъ необходимымъ: 1) издать новый церковно-судный уставъ; 2) образовать въ подраздѣленіяхъ епархіи мѣстные суды по дѣламъ сравнительно меньшей важности; 3) привлечь самихъ прихожанъ къ участию въ устраненіи противохристіанскихъ явленій среди прихода на подобіе западно-русскихъ братствъ, гдѣ братчики того или другого прихода производили братскій судъ надъ своими сочленами и дѣлали имъ братскія увѣщанія; 4) отдѣлать судъ отъ администраціи, ввѣривъ ихъ отправленія соответственной высшей церковной власти (епископа и синода или патриарха); 5) судъ непосредственно архіерейскій сохранить лишь для непосредственнаго архипастырскаго вліянія и навиданія; 6) судопроизводство по обвиненію членовъ церкви въ преступныхъ дѣяніяхъ преобразовать по началамъ обвинительнаго процесса, а споры и жалобы разрѣшать въ порядкѣ примирительнаго разбирательства или процессомъ составительно-ислѣдовательнымъ; 7) церковный судъ сдѣлать открытымъ для постороннихъ лицъ по усмотрѣнію предсѣдателя суда. Предполагаются еще къ разсмотрѣнію вопросы о пересмотрѣ законовъ подѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ.

III. Центральное церковное управленіе. Недостатки центрального церковнаго управленія, представляемаго святѣйшимъ синодомъ, заключаются: 1) въ томъ, что въ синодѣ нѣтъ главы въ смыслѣ обладающаго каноническими полномочіями предсѣдателя, и 2) въ томъ, что въ немъ нѣтъ правильнаго представительства отъ всей іерархіи русской церкви, а члены назначаются въ его составъ, по усмотрѣнію свѣтскаго правительства. Вслѣдствіе этого и въ цѣляхъ возстановленія древняго каноническаго соборнаго строя церковнаго управленія, предполагается предсоборнымъ присутствіемъ устроить управленіе россійскою церковью на такихъ началахъ:

1) Высшее управленіе русской церкви принадлежитъ созываемому періодически помѣстному собору епископовъ, съ участіемъ на соборѣ съ совѣщательнымъ голосомъ клириковъ и мірянъ. 2) Помѣстному собору принадлежитъ власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная. 3) Постояннымъ органомъ высшаго управленія русской церкви долженъ быть постоянный синодъ, съ предсѣдателемъ во главѣ. 4) Въ составъ синода должны входить одни епископы въ числѣ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ коихъ одна треть постоянныхъ и двѣ трети

смѣняющихся. 5) Постоянными членами синода, кромѣ предсѣдателя—іерарха царствующаго града, должны быть іерархи московскій, кіевскій, казанскій и литовскій. 6) Смѣняющіеся члены синода—епископы вызываются для присутствованія въ синодѣ по очереди. 7) Первый епископъ есть предсѣдатель синода, съ извѣстными правами, и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской церкви съ особыми, лично ему принадлежащими правами, которыя и формулированы особо предсоборнымъ присутствіемъ.

IV. Отношеніе православной церкви къ правительственной власти. По церковному возрѣнію, правильный порядокъ отношеній между церковью и государствомъ должно составлять отношеніе солидарности, взаимнаго довѣрія и уваженія, благожелательнаго союза между тою и другою, причемъ церковь въ своемъ внѣшнемъ положеніи и въ дѣлахъ политическихъ подчинена государству и должна повиноваться ему, а въ своихъ внутреннихъ, собственно церковныхъ дѣлахъ, должна пользоваться независимостью отъ государства. Между тѣмъ, при современномъ церковномъ строѣ въ Россіи оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода является единственнымъ посредникомъ между высшею государственною властью и церковною, вліяетъ на составъ синода, пользуется правомъ представленія Государю архіереевъ, вызываемыхъ для присутствія въ синодѣ, представляетъ епархіальныхъ архіереевъ къ награжденію анаксами отличія, вліяетъ на замѣщеніе архіерейскихъ кафедръ, является главнымъ начальникомъ всѣхъ подвѣдомыхъ синоду учреждений и даетъ направленіе всѣмъ проводящимся въ синодѣ дѣламъ.

Въ устраненіе сего предсоборнымъ присутствіемъ предполагается: 1) предоставить первоіерарху—предсѣдателю синода—право непосредственно и лично ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ; 2) измѣнить порядокъ образованія состава синода и набранія епископовъ, какъ-то выше указано, и 3) подчинить подвѣдомственные синоду учрежденія непосредственно предсѣдателю его.

Что касается отношенія высшаго правительства православной церкви къ Верховной государственной власти, то это отношеніе предполагается устроить на такихъ основаніяхъ:

1) Православная русская церковь имѣетъ право издавать для себя новыя постановленія, съ соизволенія Государя Императора. Согласно съ симъ представляются на благоусмотрѣніе Государя Императора постановленія предстоящаго чрезвычайнаго собора всероссійской церкви имѣющихъ послѣдовать за онымъ повременныхъ соборовъ, а также распоряженія постоянного священнаго синода руководственнаго характера.

2) Постановленія чрезвычайнаго всероссійскаго собора, повременныхъ соборовъ и постоянного священнаго синода, связанныя съ расходоуваніемъ средствъ изъ государственнаго казначейства или съ предоставленіемъ церковнымъ учрежденіямъ и лицамъ правъ

государственныхъ, воспріемлютъ силу закона въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

3) Православная русская церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учреждениями, подъ верховной защитой Государя Императора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника.

— *Советъ министровъ* 10-го ноября *обсуждалъ* главнѣйшія основанія, на которыхъ должны покоиться подлежащія представленію въ Государственную Думу законопроектъы направленные къ осуществленію провозглашенной Манифестомъ 17-го октября 1905 г. *свободы совѣсти*. Совету были доложено дѣйствующія по сему предмету законоположенія Западныхъ государствъ, освѣщенные научно-литературными источниками. Советъ призналъ желательнымъ примѣнить эти законы и къ русскому законодательству, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя обусловливаются господствующимъ положеніемъ въ Имперіи христіанства и православной церкви. Министерство внутреннихъ дѣлъ (по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій) предполагаетъ изготovitъ необходимые законопроектъы ко времени открытія засѣданій Государственной Думы и внести ихъ предварительно на одобреніе Совета Министровъ. (Бирж. Вѣд.)

— 17-го ноября въ засѣданіи *предсоборнаго присутствія* *обсуждался* вопросъ о *составѣ епархіальнаго управления*. Большинствомъ 29 голосовъ противъ 20, присутствіе признало желательнымъ, чтобы въ составъ епархіальнаго управления входили исключительно лица духовнаго званія. Слѣдующее засѣданіе предсоборнаго присутствія назначено на 20-е ноября. (Бирж. Вѣд.)

— Министерство народнаго просвѣщенія между прочими вопросами предполагаетъ осуществить мѣропріятіе.

Объ *учрежденіи въ юрьевскомъ университетѣ профессуръ* по кафедрѣ *практическаго богословія* для преподаванія этого предмета на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ и объ отпускѣ на содержаніе этихъ профессуръ съ 1907 г. по 1800 руб. въ годъ.

— „Петербургская Газета“ пишетъ что 11-го ноября *предсоборное присутствіе* собравшееся въ св. синодѣ *разрѣшило кардинальный вопросъ* о будущемъ устройствѣ православнаго церковнаго управленія въ Россіи.

Шли разсужденія объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ въ Имперіи въ такомъ распредѣленіи, чтобы на каждую губернію былъ свой митрополитъ и на каждый уѣздный городъ былъ свой отдѣльный епископъ.

Пренія были горячія: одни доказывали, что дробленіе епархій умалитъ положеніе архіереевъ въ главахъ духовенства, а другіе, на оборотъ, что это устройство церковной іерархіи вернетъ древнюю, ви-

зантийскую картину православнаго церковнаго управленія.

За реформу, т. е. учрежденіе митрополичьихъ округовъ, стояли: митрополитъ петербургскій Антоній (предсѣдатель присутствія), академикъ Голубинскій (авторъ проекта), многіе протоіереи, профессора и приглашенные свѣтскіе ученые-писатели; противъ нея высказывались преимущественно канонисты изъ профессоровъ духовныхъ академій.

И когда былъ поставленъ на баллотировку вопросъ, то за реформу оказалось 31 голосъ, а противъ нея 15.

Таково рѣшеніе предсоборнаго присутствія, которое, очевидно, пройдетъ и на ожидаемомъ церковномъ соборѣ.

Вопросъ о митрополичьихъ округахъ логически связывается и съ учрежденіемъ патриаршества въ Россіи.

Страна будетъ имѣть высшее духовное лицо, облеченное такою властью и авторитетомъ, которая въ состояніи будетъ вліять на весь православный народъ.

Есть-ли сейчасъ такое достойное лицо въ составѣ русской православной іерархіи?

Не говоря уже о святителяхъ Петрѣ, Іонѣ, Филиппѣ и Гермогенѣ, на горизонтѣ православнаго духовнаго міра не блещутъ теперь такіе свѣточки, какъ митрополиты Платонъ, Филаретъ и архіепископъ Иннокентій.

Но разстроенному церковному управленію сейчасъ нуженъ выдающійся организаторъ, и при томъ человѣкъ твердой воли, какъ Никонъ. Такой найдется.

Надо лишь, чтобы избраніе его обставлено было „почестно“.

— „Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что во Франціи *Министерство Клемансо возобновило работы по составленію церковныхъ инвентарей*, прерванныя прошлой весною вслѣдствіе кровопролитныхъ стычекъ между чиновниками и жандармами—съ одной стороны, и католическимъ населеніемъ, наусьбливаемымъ клерикальными агентами, съ другой. На этотъ разъ работы идутъ несравненно болѣе успѣшно, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе все еще больше вѣрится клерикаламъ, чѣмъ представителямъ правительственной власти. Достойно, однако, вниманія, что сопротивленіе оказываетъ, главнымъ образомъ, населеніе Бретани, наименѣ подготовленное къ правильной оцѣнкѣ такой реформы, какъ отдѣленіе церкви отъ государства. Въ Плуээрно, въ департаментѣ Финистере (въ Бретани) въ прошлую субботу, по словамъ „Matin“, разыгрались такіа сцены:

„Утромъ гражданскіе чиновники хотѣли войти въ мѣстную церковь для производства описи имущества. Ихъ встрѣтила толпа въ 2.000 человекъ, вооруженныхъ дубинами, ломанами и лопатами. Стражи, въ составѣ 8 конныхъ жандармовъ, оказались недостаточно. Пришлось двинуть противъ толпы взводъ кирасиръ и гусаръ. Солдаты, не садясь на лошадей, пытались разогнать толпу, но были отбиты. Пришлось, поэтому, устроить форменную кавалерійскую атаку, въ которой обѣ стороны понесли жертвы ранеными.

Приступить къ составленію описи чиновникамъ такъ и не удалось. Мѣстные власти рѣшили дать солдатамъ отдыхъ и потребовать также присылки свѣжихъ войскъ“.

Парижскія газеты сообщаютъ о другихъ случаяхъ столкновений между войсками и населеніемъ, выражая, однако, увѣренность, что церковныя описи будутъ закончены къ началу будущаго года.

Письма.

I

Премного уважаемый отецъ Симеонъ!

Не найдете-ли возможнымъ довести до свѣдѣнія Митрополита Антонія, что мы, единовѣрцы, вотъ уже 100 лѣтъ просимъ себя Епископа. Но намъ не даютъ. Безъ всякихъ разговоровъ остается уйти цѣлыми приходами къ старообрядческимъ архіереямъ. Съ какой радостью они насъ примутъ и будутъ намъ родными. Вы, можетъ быть, надъ этимъ посмѣетесь, а у меня такъ душа переболѣла, что не до смѣху. Я пришелъ къ тому убѣжденію, что слишкомъ много чести даемъ нашимъ архіереямъ. Они, какъ носители любви Христовой, должны бы бити къ намъ на встрѣчу, а не заирать отъ насъ райскіе входы.

Искренно Васъ уважающій,

Д. Морозинъ.

С. Новая Гольчиха,
Костром. губ.

II

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ.

Не откажите помѣстить на страницахъ журнала слѣдующее. На дняхъ мнѣ пришлось быть на панихидѣ. Ее совершали причты Волковской и Захарьевской единовѣрческихъ церквей во главѣ съ единовѣрческимъ Благочиннымъ, о. Касторскимъ. Меня, какъ единовѣрца, удивила эта служба. Духовенство и пѣвцы единовѣрческіе, но служба ихъ великороссійская. Интересно бы знать, отъ кого происходитъ такое распоряженіе объ отбѣнѣ единовѣрческой службы и замѣнѣ ея великороссійской. На что тогда существуетъ единовѣрческій Благочинный, допускающій такое неблагочynie. Не мѣшало-бы г.г. Старостамъ и попечителямъ обратить на это вниманіе.

Единовѣрецъ Г—ъ.

Редак.-изд. *Вас. Пав. Медвѣдцнй.*

Меблирован. комнаты „ЦЕНТРАЛЬ“.

Литейный пр., д. 18, четвертый отъ Невского, отъ 1. до 10 р. сут., мѣсячн. уступка.

Тип. Спб. Училища Глухонѣмыхъ (М. Алленовой), Мойка, 54.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

1907 годъ

на еженедѣльный журналъ

„Глаголь Времень“.

ОРГАНЪ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ большаго формата по слѣдующей программѣ:

1) Жизнь челоѣка, какая она есть и какой должна быть. Церковь и школа, какъ имѣющія значеніе первыхъ воспитателей и наставниковъ въ жизни правды, свѣта, любви. 2) Великороссійская церковь. 3) Единовѣріе. 4) Старообрядчество. 5) Сектанство. 6) Инославный міръ. Значеніе ихъ въ смыслѣ осуществленія этихъ началъ и проведенія ихъ въ жизнь. 7) О самовоспитаніи и самообразованіи: а) воля, воспитаніе умственное, нравственное и физическое; б) дѣти и ихъ воспитаніе; в) родители и окружающая среда, вліяющіе на воспитаніе подросткающаго поколѣнія. 8) О познаніи міра видимаго и невидимаго: а) душа наша, какъ познавательная способность; б) что мы знаемъ и что могли бы знать при развитіи и воспитаніи нашихъ духовныхъ силъ. 9) Вопросы философіи и психологіи и какъ при ихъ помощи можно видѣть явленія нашей жизни въ дѣйствительномъ свѣтѣ. 10) Хроника. 11) Лѣтопись жизни Единовѣрія. 12) Отвѣты и запросы. 13) Вѣсти по приходамъ. 14) Библиографія. 15) Объявленія.

Кромѣ журнала „Глаголь Времень“, выходящаго еженедѣльно, открыта подписка на журналъ съ особыми ПРИЛОЖЕНІЯМИ о жизни и бытѣ единовѣрія, сектанства, старообрядчества и прочее, имѣющими выходить отъ двухъ до четырехъ разъ въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

Съ ПРИЛОЖЕНІЯМИ съ доставкой и пересылкою: на годъ—шесть руб., на полгода—четыре рубля, на одинъ мѣсяцъ—70 коп. Отдѣльный номеръ 15 копеекъ.

БЕЗЪ приложеній съ доставкой и пересылкою: на годъ—пять руб., на полгода—три руб., на одинъ мѣсяцъ—50 коп. Отдѣльный номеръ 10 коп.

НА ОДНѢ ПРИЛОЖЕНІЯ съ доставкой и пересылкою: на годъ два руб., на полгода одинъ руб. Отдѣльный номеръ 5 копеекъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Ив. Ив. Артемьевъ, С. Батуричъ В. О. Боцановскій, Б. Ф. Гейеръ, Ахилла Десницынъ (псевд.), М. М. Крамалей, Б. Коршуновъ, свящ. Яр. Ив. Медвѣдъ, К. А. Максимовъ, Василій Мед., Ив. Осиповъ, В. П. Подоланинъ, свящ. Ян. Мат. Свѣтловъ, З. В. Соловьевъ, свящ. М. П. Чельцовъ, Вас. Чехъ, свящ. Сем. Ив. Шлеевъ и другіе.

Подписка принимается во временной Конторѣ „ГЛАГОЛА ВРЕМЕНЬ“: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 22, кв. 2.